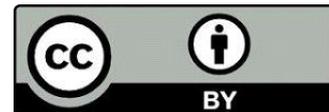

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-26-35>
УДК 33 (091)

РАССКАЗОВСКОЕ ПРОМЫСЛОВОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КУСТАРЕЙ-ВЯЗАЛЬЩИКОВ КАК УСПЕШНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Г. С. Махрачев,
Я. В. Махрачева*

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
ул. Интернациональная, д. 33, Тамбов, 392000, Российская Федерация*

Аннотация

Введение. В статье рассматривается специфика становления и развития Рассказовского промыслового кооперативного товарищества кустарей-вязальщиков. Это объединение можно охарактеризовать как наиболее результативный продукт советской политики по кооперированию кустарей на территории Тамбовской губернии. Примечательно и то, что состояло оно исключительно из женщин. Временные рамки исследования охватывают период военного коммунизма и нэпа. Это время, когда страна находилась в глубоком экономическом кризисе и большинство потребностей государства и общества могли удовлетворить только кустари. **Материалы и методы.** Авторы статьи приводят краткий историографический обзор рассматриваемой в статье проблемы. Примечательно, что в советский период она системно не рассматривалась учеными. Актуальность ее проявилась только с переходом к рыночной экономической системе. Кроме того, дана характеристика использованных источников, среди которых присутствуют и архивные документы, и опубликованные материалы. **Результаты.** В результате анализа источниковой базы удалось установить, что вязальный промысел на территории Тамбовского уезда был широко распространен еще в до-революционное время, что явилось предпосылкой для дальнейшего кооперативного строительства. На первых этапах своего существования Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков столкнулось с проблемой нехватки сырья и финансирования, ограничивавшей возможности расширения. Однако уже в 1919 г. кооператив сконцентрировался на работе с военным ведомством, что позволило постепенно расширить производство. Такая концепция работы сохранялась и в годы нэпа, хотя были зафиксированы случаи продажи изделий на рынках, в том числе Москвы и Харькова. Руководство кооператива постоянно тяготело к модернизации. И если в 1920 г. удалось провести электрификацию мастерской, то предложенная в 1925 г. руководством идея механизации производства реализована не была. **Заключение.** Проведение подобных исследований позволяет дать объективную оценку результативности советской политики в области кустарной промышленности.

Ключевые слова: крестьянство, военный коммунизм, нэп, кооперация, кустарные промыслы, Тамбовская губерния.

Для цитирования: Махрачев Г. С., Махрачева Я. В. (2024). Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков как успешный опыт реализации советской кооперативной политики // История: факты и символы. 2024. № 1 (38). С. 8-19 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-38-1-26-35>

Статья поступила: 20.11.2023

Статья принята в печать: 28.02.2024

Статья опубликована: 15.03.2024

*Ответственный автор

© Махрачев Г., Махрачева Я., 2024

RASKAZOVSKY FISHING COOPERATIVE PARTNERSHIP OF ARTISTIC KNITTERS - A SUCCESSFUL EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF SOVIET COOPERATIVE POLICY

*Georgy Makhrachev**,

Yana Makhracheva

*Derzhavin Tambov State University,
st. Internationalnaya, 33, Tambov, 392000, Russia*

Abstract

Introduction. The article deals with the specifics of formation and development of the trade co-operative society of knitting craftsmen in Rasskazovo. This association can be characterised as the most effective product of the Soviet policy of cooperating craftsmen on the territory of Tambov province. It is also remarkable that it was made up exclusively by women. The time frame of the study covers the period of war communism and the NEP. It was a time when the country was in deep economic crisis and most of the demands of the state and society could only be met by artisans. **Materials and Methods.** The authors of the article provide a brief historiographical review of the problem considered in the paper. It is important to note that in the Soviet period it was not systematically considered by scientists. Its relevance appeared only with the transition to a market system. In addition, the article characterises the sources used, including both archival documents and published materials. **Results.** As a result of the analysis of the sources it was possible to establish that the knitting trade on the territory of the Tambov district was widespread in the pre-revolutionary period, which was a prerequisite for further co-operative development. At the first stages of its existence, the industrial co-operative society of knitting craftsmen in Rasskazovo faced the problem of lack of raw materials and financing, which limited the possibilities of expansion. However, already in 1919 the cooperation concentrated on work with the military department, which allowed to gradually expand production. This concept of work was maintained during the NEP years, although there were cases of selling products on the markets, including Moscow and Kharkov. The management of the cooperation constantly tended to modernise. And while in 1920 it was possible to electrify the workshop, the idea of mechanisation of production proposed by the management in 1925 was not implemented. **Conclusion.** Such research allows us to give an objective assessment of the effectiveness of the Soviet policy in the field of crafts industry.

Keywords: peasantry, war communism, NEP, cooperation, handicrafts, Tambov Province.

For citation: Makhrachev G., Makhracheva Y. (2024). Rasskazovsky trade cooperative partnership of handicraft knitters as a successful experience in the implementation of Soviet cooperative policy In History: facts and symbols, 1 (38), pp. 26-35 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-38-1-26-35>

Received: 20.11.2023

Revised: 28.02.2024

Published: 15.03.2024

*Corresponding author

© Makhrachev G., Makhracheva Y., 2024

1. Введение

После Октябрьской революции и установления советской власти страна на несколько лет погрузилась в кровавую гражданскую войну. Против советской власти выступили ранее влиятельные политические партии: кадеты, эсеры и меньшевики, – а также представители крупных социальных групп: духовенства, офицерства, казачества, помещиков, буржуазии, интеллигенции. Размах войны подрывал стабильную работу крупной промышленности, и во многих случаях потребности Красной Армии могли удовлетворить только кустарные изделия. Именно поэтому для нового руководства страны было крайне важно выработать стратегию дальнейшего развития кустарного производства. В отношении сельских мастеров советская власть избрала курс на массовое кооперирование и тотальную централизацию производства.

После перехода к нэпу капиталистические отношения были частично возрождены. Происходило оживление былого экономического развития. Однако восстановление крупной промышленности шло медленно, а потому многочисленные потребности государства и населения по-прежнему могли удовлетворить только кустарные изделия. В новых условиях сельские мастера получили большую свободу деятельности. Тем не менее советская власть рассматривала кооперацию как приоритетную форму существования кустарной промышленности. Вступившим в кооператив кустарям предоставлялись государственные заказы, сырье и соответствующее финансирование. Кроме того, они могли рассчитывать на льготное налогообложение. Однако работа новых органов управления была крайне дезорганизована, из-за чего многие мастера предпочитали работать автономно.

В первое десятилетие существования советской власти объединение кустарей для совместного труда на территории Тамбовской губернии происходило медленно. Количество кооперативов в это время росло, но число их членов было невелико. Согласно данным губернского кустарно-промыслового союза на 1 июля 1922 г. на Тамбовщине действовало 218 кооперативов, объединявших 9 988 мастеров. Причем 4 446 из них работали в составе одного Рассказовского промыслового кооперативного товарищества кустарей-вязальщиков (кооператива) [15, с. 464-465]. В 1927 г. официально на страницах газеты «Тамбовская правда» было объявлено о низких результатах проводившейся в этом направлении политики. Сообщалось, что в работу 223 действовавших на 1 апреля 1927 г. кооперативов было вовлечено только 8 765 мастеров. При этом отмечалось, что «мощное кооперативное объединение в губернии имеется только одно – Рассказовское кооперативное т-во кустарей-вязальщиков, насчитывающее 5 500 членов» [1]. Примечательно и то, что все члены обозначенного объединения были исключительно женщинами [9, л. 68 об.]. Очевидно, что при обозначенных условиях судьба кооператива не может не привлекать к себе внимание.

2. Материалы и методы

Обращаясь к истории изучения специфики кооперирования кустарей в годы военного коммунизма и нэпа, мы должны отметить, что в советское время эта тема практически не рассматривалась учеными. Вопросы кооперативного строительства были актуальны для 1920-х гг. и обсуждались современниками. Не осталась без внимания и промысловая кооперация, положение которой описал Ю. Ларин [17]. Однако начиная с 1930-х гг. интерес к этой теме у исследователей пропал. Вновь о промысловой кооперации стали писать только в конце 1950-х гг. П.И. Яковлев, А.И. Бузлаева, В.П. Дмитренко, Л.Ф. Морозов и В.И. Погудин с положительной стороны оценивали государственную политику по кооперированию кустарей [3; 12; 26].

В период Перестройки и в особенности в течение 1990-х гг. негативная критика любых действий советской власти стала обыденным явлением. Неудивительно, что в научных работах А.А. Николаева, В.В. Коновалова, Л.Е. Файн, написанных в это время, можно встретить отрицательную оценку политики, проводившейся в отношении сельских мастеров [14, 19, 24]. В 2005 г. В.Г. Егоров опубликовал монографию, в которой проследил эволю-

цию промысловой кооперации в условиях кардинальных изменений политического устройства страны [13]. Все большее внимание историков стал привлекать региональный аспект темы. Здесь особо следует отметить труд А.А. Николаева, продолжившего изучать промысловую кооперацию Сибири, а также работу О.В. Ягова, посвященную Поволжью [18, 25]. Сведения о специфике кооперирования кустарей были также представлены в статьях, опубликованных в научных периодических изданиях. Отдельно отметим работы Е.В. Бородулиной, А.А. Панарина, С.А. Уразовой [2; 21; 23].

Тем не менее из поля зрения ученых часто выпадала специфика деятельности отдельных кооперативов. К тому же рассматриваемый в статье кооператив имел ряд уникальных особенностей, которые позволили выделить его в среде подобных организаций. Во-первых, это огромная численность его членов. Во-вторых, гендерная специфика.

Статья основана на широком спектре проанализированных письменных источников. К исследованию привлекались неопубликованные документы, сохранившиеся в Государственном архиве Тамбовской области (Ф. Р-727). В них отразились сведения о технической стороне производства. Кроме того, были использованы опубликованные источники. Информация об общем количестве действовавших в губернии кооперативов, а также об изменении количества членов рассматриваемого в статье кооператива была почерпнута из статистических трудов: «Сборника статистических сведений по Тамбовской губернии» и «Бюллетеня Тамбовского губернского статистического бюро», – а также из делопроизводственного документа «Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-22 отчетный год». Некоторые сведения об удовлетворении духовных потребностей членов кооператива можно узнать из выпусков «Тамбовской правды».

3. Результаты

Заметное число кустарок, практиковавших вязальный промысел, проживало в северо-восточной части Тамбовского уезда еще в позднеимперское время. В ходе подворных переписей 1880-1884 гг. статистики установили, что в фабричных селах Рассказове, Бондарях и Тулинке, где существовало заводское суконное и кошмоваляльное производство, большая часть женского населения с детства и до глубокой старости изготавливали шерстяные чулки, вареги и носки для продажи на рынок [22, с. 267]. Жительницы этих сел промышляли кустарничеством в течение всего года. Крестьянки соседних сельскохозяйственных сел занимались вязанием, преимущественно в зимнее, свободное от сельскохозяйственных работ, время. Согласно данным, приводимым председателем кооператива Я. Овчинниковым, непосредственно перед началом Первой мировой войны на данной территории проживало около 15 000 мастериц [7, л. 69].

Рассматриваемый в статье кооператив был создан в июне 1917 г. Несмотря на то, что значительное количество мастериц хотело вступить в этот кооператив, руководству приходилось специально ограничивать возможность членства. На первых этапах своего существования кооператив испытывал серьезные проблемы из-за нехватки сырьевых материалов, что приводило даже к временным остановкам производства. Именно поэтому в первую очередь к объединению привлекались мастерицы из фабричных сел, имевшие большой опыт работы, чем те, которые в летнее время занимались земледелием. Вероятно также, что работа на действовавших в этом районе суконных фабриках велась с перебоями, а потому существовала опасность, что мастерицы из фабричных сел могли остаться полностью без средств для проживания.

С 1919 г. кооператив сконцентрировался исключительно на выполнении заказов, исходивших от военного ведомства. Такой подход позволил обеспечить мастериц постоянной работой. Более того, в условиях бушевавшей гражданской войны запросы армии были для советского правительства первостепенными, а потому выделение для кустарок всех необходимых материалов шло без перебоев. К 1920 г. число членов кооператива, согласно данным Я. Овчинникова, выросло до 3 500.

Размах деятельности кооператива не остался незамеченным и во время сельскохозяйственной переписи, проведенной в этом же году. Статистики зафиксировали в Тамбовском уезде 1 897 чулочниц [4, с. 34]. Заметное расхождение в оценке численности мастериц было связано с гражданской войной, из-за которой губернским статистикам не удалось обследовать 16 волостей Тамбовского уезда [4, с. 3]. Именно поэтому более близкими к действительности следует считать данные Я. Овчинникова. Тем не менее материалы сельскохозяйственной переписи даже с учетом неточностей свидетельствовали о том, что чулочное дело было самым распространенным промыслом в губернии, если брать за основу численность кустарей, работавших в отдельно взятом уезде.

С самого начала своего существования кооперативу удалось наладить изготовление шерстяных валенных чулок, носков, перчаток и варег. Руководство кооператива отмечало, что производительность по этим изделиям составляла около 2 000 000 пар в год [7, л. 69]. Благодаря сотрудничеству с военным ведомством мастерицы в скором времени смогли расширить ассортимент изготавливаемых товаров. Они сумели обеспечить потребности общества и государства в следующих шерстяных вещах: фуфайках, кофточках, шарфах, платках, шлемах, шапках. Однако по этим изделиям производительность была заметно ниже – около 50 000 штук за год. Такая скромная результативность объяснялась отсутствием современных орудий производства и недостаточной обеспеченностью соответствующими материалами.

Первоначально вся работа велась исключительно ручным способом с использованием примитивных орудий труда. Наибольшую обеспокоенность руководства кооператива, как уже отмечалось выше, вызывал тот факт, что при первичной обработке шерсти (ческе ее на скалке) мастерицам приходилось использовать грубые ручные чесальные машины. Из-за медленных темпов изготовления пряжи конечная производительность труда всех объединившихся мастериц была на низком уровне. Частично эту проблему удалось решить благодаря Главному управлению текстильной промышленности, которое выдало разрешение на переработку шерсти для кооператива на одной из местных фабрик. Однако этого было недостаточно для удовлетворения всех запросов кустарок. Именно поэтому руководством кооператива было принято решение об электрификации своей чесальной мастерской. Задуманное было успешно реализовано, после чего скорость переработки шерсти немного выросла.

Для производства изделий мастерицы использовали шерсть двух видов: осеннюю русскую и верблюжью. При обработке первая давала 25% отхода, а вторая – 50%. Кроме того, для валки и отбеливания требовалось мыло. Для освещения помещения во время работы кустарок – керосин. Для работы собственной чесальной мастерской и для выработки пряжи на одной из рассказовских суконных фабрик – нефть. Всех этих материалов постоянно не хватало. Так, в производственном плане кооператива на сезон 1920-1921 гг. отмечалось, что для полноценной работы недоставало 106 474,5 кг шерсти, 12 285,5 кг мыла, 16 380,7 кг керосина, 32 761,37 кг нефти [7, л. 69 об.].

Здесь же следует упомянуть, что руководство кооператива выделяло и другие проблемы, тормозившие общее развитие производства в период военного коммунизма. В частности, негативным образом на труде мастериц сказывались постоянные перебои в снабжении продовольствием и топливом. В этих случаях крестьянки скорее были заинтересованы в удовлетворении собственных первичных потребностей, а потому в весенние и летние месяцы оставляли кустарную деятельность и переориентировались на сельскохозяйственную работу. Заметен был также недостаток квалифицированного персонала в управлении кооперативом. Существовала нехватка транспортных средств. Большинство рабочих помещений были малой площади, что не позволяло разместить в них все необходимое для производства оборудование. Кроме того, на общий экономический спад влияла гражданская война, бушевавшая в стране. В особенности отмечалась пагубность Антоновского восстания, из-за ко-

того частично была нарушена связь администрации кооператива с мастерицами, работавшими в разных селениях.

Несмотря на множество проблем, тормозивших производственную деятельность, размах работы кооператива к 1920 г. стал заметен на Всероссийском уровне, что привело к нескольким важным событиям. Во-первых, наблюдалось некоторое противостояние центральных и региональных органов власти за право контролировать деятельность кооператива. В частности, Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Главкустпром), указывая на необходимость нормализации порядка снабжения мастериц «техническими средствами и подсобными материалами», попыталось забрать кооператив из подчинения губернского отдела по делам кустарной и мелкой промышленности (губкустпрома). Однако последний, ссылаясь на деструктивные последствия такого решения для реализации производственных планов губернского совета народного хозяйства (ГСНХ), выступил против [6, л. 186].

Во-вторых, кооператив стал основой для образовавшегося 23 февраля 1920 г. в пределах Тамбовского уезда Рассказовского районного производственного союза кооперативов (производсоюза). Он охватывал 13 промысловых (включая рассматриваемый в статье) и 4 сельскохозяйственных кооперативов. Примечательно то, что согласно декрету от 29 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» [11] Рассказовский производсоюз должен был быть преобразован в секцию губернского потребительского союза, теряя таким образом свою самостоятельность. Но этого не произошло, и он все время работал в автономном режиме [8, л. 7].

К 1 июля 1922 г. численность членов Рассказовского производсоюза составила 4 746 человек, из которых 4 446 были объединены в кооператив [16]. Однако автономная деятельность союза при нэпе продлилась недолго. Уже в 1922 г. стал активно обсуждаться вопрос об укрупнении существовавших в губернии кооперативных союзов. В отчете губернского союза кустарно-промысловый кооперации указывалось на то, что для выхода из глубокого экономического кризиса необходимо провести слияние сельскохозяйственной и промысловой кооперации, а также объединить Тамбовский уездный союз кустарно-промысловый кооперации (укустпромсоюз) с Рассказовским производсоюзом [15, с. 460].

Наладить совместную деятельность сельскохозяйственной и промысловой кооперации получалось с трудом. Больших успехов удалось добиться местной администрации при слиянии 23 февраля 1923 г. Тамбовского укустпромсоюза и Рассказовского производсоюза в новый Тамбовский районный кустарно-промысловый союз [9, л. 1]. На реализацию этого решения повлияло и значительное изменение территориальных границ Тамбовской губернии в начале 1923 г.

Согласно данным, представленным руководством кооператива в докладной записке, 1 июля 1925 г. это объединение состояло из 4 170 членов. При этом только 5 человек состояли в ВКП(б), а 4 165 числились как «беспартийные» [10, л. 71]. В экономическом плане большинство мастериц, около 75%, относилось к бедняцкой части крестьянства. Оставшиеся 25% были середняками. Отмечалось, что для региона, пострадавшего от Антоновского восстания и нескольких недородов, деятельность кооператива была особенно востребована. Доход от производственной деятельности объединенных мастериц позволял обеспечить денежными средствами и, как следствие, товарами базовой необходимости не только их самих, но и членов их семейств. Не удивительно, что значительное количество кустарниц хотели также примкнуть к кооперативу. Однако нехватка финансов не позволяла руководству кооператива удовлетворить потребности в работе большей части потенциальных членов [10, л. 66-66 об.].

В годы нэпа кооперированные мастерицы практически не работали на рынок. Однако были зафиксированы редкие случаи, когда их изделия сбывались на рынках Москвы и Харькова [5, с. 6]. Основная часть выполненной продукции по-прежнему предназначалась

для военного ведомства. Так, в 1925 г. по договору с Всероссийским союзом промысловой кооперации кустарки выполняли заказ на производство для армии 400 000 перчаток. Эти изделия вырабатывались из шерсти, которая закупалась на авансированные средства [10, л. 66 об.]. Расчет за выполненную работу производился деньгами. За рабочий сезон (от 28 до 48 недель в году) 1 мастерица зарабатывала около 36 руб. Кроме того, мастерицам предоставлялся керосин для освещения в процессе производства [5, с. 6].

Несмотря на предпринятые руководством кооператива в 1920 г. попытки модернизировать производство, даже спустя 5 лет значительных успехов в этом вопросе достигнуто не было. Переработка (ческа) шерсти по-прежнему велась кустарным способом с использованием собственного нефтяного двигателя и 5 чесальных машин, а также нескольких арендованных чесальных машин, разбросанных по Тамбовскому уезду. За производственные сутки удавалось переработать на собственных орудиях 491,42 кг шерсти и на арендованных – еще 1 212,17 кг. При этом около 33% сырья отходило в угар (непригодный для дальнейшей обработки материал). Соответственно, из 1 703,59 кг обрабатывавшейся в течение суток шерсти для дальнейшей работы можно было использовать только 1 141,4 кг.

Руководство кооператива в докладной записке настаивало на необходимости механизации производства, что позволило бы снизить размер угара до 20%. Более того, половина из образовавшегося угара была бы пригодна для выделки войлока. Для большей убедительности приводились следующие цифры. В 1925 г. на изготовление новых изделий было выделено 327 089,56 кг шерсти, из которых после переработки оставалось только 219 150 кг годного для дальнейшей работы сырья. В случае механизации производства эта цифра равнялась бы 261 671,65 кг. И еще 32 708,96 кг можно было использовать для изготовления войлока. При таких обстоятельствах удалось бы сэкономить 83 280 руб. [10, л. 67].

Аргументы, представленные руководством кооператива, выглядели вполне убедительными. Однако каких-либо сведений о дальнейшей механизации производства найти не удалось.

Заметных успехов удалось добиться руководству кооператива в удовлетворении духовных потребностей его членов. Более 80% объединившихся для совместной работы мастериц изначально не умели ни читать, ни писать, но все равно тяготели к знаниям. Для решения этой проблемы к 1927 г. были организованы 3 пункта ликвидации безграмотности. Кроме этого работала 1 стационарная и 5 передвижных библиотек. Ежегодно для пополнения их фондов закупались книжные издания на сумму, превышавшую 1 000 руб. Значительную роль в повышении грамотности кустарок играли избы-читальни, при которых функционировали кооперативные кружки, имевшие ярко выраженный идеологический характер, а также кружки кройки и шитья. Было открыто специальное общеобразовательное учебное заведение, в котором часть дисциплин была рассчитана на развитие производственного потенциала мастериц. Несколько членов кооператива были командированы для обучения в Москву и Ленинград [20]. Также следует отметить, что кооператив взял шефство над местным детским домом [10, л. 68 об.].

4. Заключение

Таким образом, Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков было учреждено в 1917 г. Его появление было исторически обусловлено, т.к. еще в дореволюционное время вязальный промысел был широко распространен среди женщин, проживавших на территории Тамбовского уезда. На первых этапах своего существования кооператив, как и многие подобные организации, испытывал множество проблем, связанных с нехваткой заказов, материалов и финансирования. Однако в 1919 г. удалось наладить сотрудничество с военным ведомством, которое остро нуждалось в вязальных изделиях. Появление большого количества заказов позволило привлекать в кооператив новых мастериц, так что к 1927 г. он охватывал 5 500 членов.

Появление государственных заказов частично снимало проблему нехватки материалов и финансирования. Но необходимость производить большое количество изделий за короткий промежуток времени выявила слабый технический уровень производства. В течение первого десятилетия своего существования кооперативу с трудом удавалось модернизировать технику производства. В 1920 г. удалось электрифицировать мастерскую, что способствовало увеличению времени работы в течение суток. Предпринятая руководством кооператива в целях снижения отходов производства попытка механизировать мастерскую закончилась неудачей.

Список источников и литературы

1. А. С. Наша кустарная промышленность // Тамбовская правда. 1927. 5 апреля. С. 6.
2. Бородулина, Е. В. (2018). *Большевистская постановка вопроса о месте и роли промысловой кооперации в начале новой экономической политики (1921-1923 гг.)* // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 2. С. 203-210.
3. Бузлаева, А. И. (1969). *Ленинский план кооперирования мелкой промышленности СССР*. М.: Наука. 175 с.
4. Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1924. 140 с.
5. Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1 июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. 96 с.
6. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 785.
7. ГАТО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 1610.
8. ГАТО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 2831.
9. ГАТО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 3322.
10. ГАТО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 3499.
11. Декрет СНК от 29 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1920. № 6. Ст. 37.
12. Дмитренко, В. П., Морозов, Л. Ф., Погудин, В. И. (1978). *Развитие кооперации в СССР*. М.: Политиздат. 296 с.
13. Егоров, В. Г. (2005). *Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века)*. Казань: Издательство Казанского университета. 332 с.
14. Коновалов, В. В. (1995). *Мелкие промышленники Сибири и большевистская диктатура: вопросы теории и практики военного коммунизма*. Новосибирск: Наука. 217 с.
15. Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б. м. и б. г. 553 с.
16. Кустарные артели в Тамбовской губернии // Тамбовская правда. 1922. 22 сентября. С. 2.
17. Ларин, Ю. (1927). *Частный капитал в СССР*. М.-Л.: Государственное издание. 310 с.
18. Николаев, А. А. (2000). *Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.)*. Новосибирск: Издательство СО РАН. 140 с.
19. Николаев, А. А. (1988). *Промысловая кооперация в Сибири. 1920-1937 гг.* Новосибирск: Наука. 269 с.
20. П. А. Достижение кустарок по культуре. (Рассказово) // Тамбовская правда. 1927. 9 марта. С. 3.

21. Панарин, А. А. (2021). *Кустарно-промысловая кооперация Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921 - 1929 гг.)* // Гуманитарные и юридические исследования. № 4. С. 77-83.
22. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 12. Тамбовский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1886. С. 622 с.
23. Уразова, С. А. (2015). *Частный капитал в мелкой и кустарной промышленности среднего Поволжья в 20-е гг.* // Вестник Пензенского государственного университета. № 2 (10). С. 14-17.
24. Файн, Л. Е. (1994). *Отечественная кооперация: исторический опыт*. Иваново: ИВГУ. 275 с.
25. Ягов, О. В. (2008). *Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики*. Самара-Пенза: Изд-во Самарского научного центра РАН; ПГПУ. 335 с.
26. Яковлев, П. И. (1957). *Промысловая кооперация СССР за 40 лет*. М.: КОИЗ. 51 с.

References

1. Borodulina, E. V. (2018) *Bol'shevistskaya postanovka voprosa o meste i roli promyslovoy kooperatsii v nachale novoy ekonomicheskoy politiki (1921-1923 gg.)* [Bolshevik formulation of the issue of place and role of craft cooperation at the beginning of the new economic policy (1921-1923)] in *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2, 203-210. (in Russian).
2. Buzlaeva, A. I. (1969). *Leninskiy plan kooperirovaniya melkoy promyshlennosti SSSR* [Lenin's plan of cooperation of small-scale industry in the USSR]. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
3. Dmitrenko, V. P., Morozov, L. F., Pogudin, V. I. (1978). *Razvitie kooperatsii v SSSR* [Development of cooperation in the USSR]. Moscow, Politizdat Publ. (in Russian).
4. Egorov, V. G. (2005). *Otechestvennaya kooperatsiya v melkom promyshlennom proizvodstve: stanovlenie, etapy razvitiya, ogosudarstvlenie (pervaya tret' XX veka)* [Domestic cooperation in small-scale industrial production: formation, stages of development, nationalisation (the first third of the XX century)]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta Publ. (in Russian).
5. Konovalov, V. V. (1995). *Melkie promyshlenniki Sibiri i bol'shevistskaya diktatura: voprosy teorii i praktiki voennogo kommunizma* [Small industrialists of Siberia and Bolshevik dictatorship: issues of theory and practice of war communism]. Novosibirsk, Nauka Publ. (in Russian).
6. Larin, Yu. (1927). *Chastnyy kapital v SSSR* [Private capital in the USSR]. Moscow-Leningrad, Gosudarstvennoe izdanie Publ. (in Russian).
7. Nikolaev, A. A. (2000). *Melkaya promyshlennost' i kustarnye promysly Sibiri v sovetskoy kooperativnoy sisteme (1920 – seredina 1930-kh gg.)* [Smalland handicraft industries in Siberia in the Soviet cooperative system (1920 – mid-1930s)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN Publ. (in Russian).
8. Nikolaev, A. A. (1988). *Promyslovaya kooperatsiya v Sibiri. 1920-1937 gg.* [Trade cooperation in Siberia (1920 - 1937)]. Novosibirsk, Nauka Publ. (in Russian).
9. Panarin, A. A. (2021). *Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Severnogo Kavkaza v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki (1921 - 1929 gg.)* [Handicraft cooperation of the North Caucasus in the context of a new economic policy (1921-1929)] in *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 4, 77-83. (in Russian).
10. Urazova, S. A. (2015). *Chastnyy kapital v melkoy i kustarnoy promyshlennosti srednego Povolzh'ya v 20-e gg.* [Private Capital in Small and Artisanal Industry in the Middle Volga Re-

gion in the 20s] in *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (10), 14-17. (in Russian).

11. Fayn, L. E. (1994). *Otechestvennaya kooperatsiya: istoricheskiy opyt* [Domestic Cooperation: Historical Experience]. Ivanovo, IvGU publ. (in Russian).

12. Yagov, O. V. (2008). *Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Povolzh'ya v usloviyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki* [Artisanal and crafts cooperation of the Volga region in the conditions of implementation of the new economic policy]. Samara-Penza: Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN; PGPU Publ. (in Russian).

13. Yakovlev, P. I. (1957). *Promyslovaya kooperatsiya SSSR za 40 let* [Industrial cooperation of the USSR for 40 years]. Moscow, KOIZ Publ. (in Russian).

Вклад авторов:

Г. С. Махрачев: разработка концепции статьи, анализ полученных данных, написание текста рукописи.

Я. В. Махрачева: получение данных для анализа, обзор публикаций по теме статьи.

Authors' contributions:

Georgy Makhrachev: writing the text of the manuscript; review of publications on the topic of the article;

Yana Makhracheva: obtaining data for analysis, analyzing the data obtained.